

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ

РУСЛАН МУХАМЕТОВ

Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Резюме

Изучение международно-правовых способов урегулирования межгосударственных споров имеет существенное значение для обеспечения мира и безопасности на международном уровне. Некоторые страны для решения своих разногласий с другими государствами обращаются в Международный суд ООН. В этой связи возникает вопрос: какими характеристиками обладают страны, подающие иск в международно-судебную инстанцию? Автор обратился к данным Международного суда ООН, проектов «Корреляты войны» и *Polity 4*. В работе при помощи бинарной логистической регрессии проверяются две рабочие гипотезы, основанные на теории рационального выбора и подходе, который рассматривает альянс как механизм по сдерживанию союзников. В результате проведённого исследования удалось установить, что более слабые в военном отношении государства чаще обращаются к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров. Подтвердилась гипотеза и о том, что такие формы разрешения споров особенно характерны для стран, не входящих в военно-политические альянсы, поскольку государства—члены одного и того же блока стремятся решать возникающие разногласия в рамках соответствующей межправительственной организации. Обнаружено положительное влияние диад с преобладанием континентальной системы права на практику обращения в международные судебные инстанции. Автор выявил отсутствие статистической значимости влияния демократических режимов на обращение в Международный суд для урегулирования споров, что связано с практикой применения услуг третьих сторон или посредничества для мирного разрешения своих противоречий.

Ключевые слова:

международные конфликты; межгосударственные споры; урегулирование конфликтов; Международный суд; альянсы; теория демократического мира

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.10.2024

Дата принятия к публикации: 07.02.2025

Для связи с автором / *Corresponding author*:

Email: muhametov.ru@mail.ru

Введение

Можно выделить три основных подхода к урегулированию межгосударственных споров: силовой, международно-правовой и политико-дипломатический. В первом случае стороны пытаются разрешить разногласия путём применения организованного насилия. Его наиболее экстремальным вариантом является военный конфликт. Второй подход предполагает обращение к инстанциям, которые обладают в соответствии с международным правом инструментами урегулирования споров в судебном порядке. В рамках третьего подхода стороны проводят прямые дипломатические переговоры, выявляя интересы и пути решения в поисках консенсуса [Allee, Nuth 2006b].

Существуют разные классификации мирного разрешения международных споров. Б.Д. Кривокапич [2020] выделяет *политические* (прямые дипломатические переговоры или через представителей третьих государств и международных организаций) и *правовые* (международный суд или международный арбитраж) средства. Джейкоб Беркович и Джудит Фреттер разграничивают *дипломатические* (прямые переговоры или посредничество третьей стороны), *юридические* (арбитраж и судебное разбирательство) и *политические* (международные и региональные межправительственные организации) методы урегулирования конфликтов [Bercovitch, Fretter 2003]. А.Х. Абашидзе и А. М. Солнцев [2012] обозначают *согласительные* (переговоры, посредничество, добрые услуги) и *международно-правовые* (международный арбитраж и международный суд) средства разрешения споров, а также обращение в международные или региональные организации.

Между тем процесс юридического разрешения споров как способ мирного урегу-

лирования межгосударственных противоречий в значительной степени остаётся на периферии науки о международных отношениях. Проблема использования юридических процедур для урегулирования межгосударственных разногласий едва ли занимает центральное место в изучении международных отношений. Определение условий, при которых территориальные споры могут быть разрешены мирным путём, является главной задачей как политиков, так и политологов-международников, а также экспертов по международному праву.

Международный суд (МС) ООН является одной из таких инстанций. Первым судебным органом для урегулирования межгосударственных споров во всемирном масштабе была Постоянная палата международного правосудия (*the Permanent Court of International Justice*), созданная в соответствии со Статутом Лиги Наций в 1922 году¹. На смену ей пришёл Международный Суд, учреждённый в 1946 г. в качестве главного органа ООН². Его основная роль заключается в мирном разрешении межгосударственных споров, а основная функция — выносить соответствующие решения. Только государства могут быть сторонами в делах, рассматриваемых Судом, при этом ни на одно государство не может быть предъявлен иск в этом Суде, если оно на таковой не согласится³.

В настоящей работе предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: почему одни страны чаще, чем другие, подают заявление в Международный суд? Какие страновые характеристики влияют на подачу международного иска? Важно отметить, что судебное урегулирование международных споров является одним из различных средств, перечисленных в статье 33 Устава ООН⁴.

¹ Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/league-of-nations/covenant> (дата обращения: 01.10.2024).

² Международный Суд ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ictj/info.shtml> (дата обращения: 01.10.2024).

³ Международный Суд. Регламент. URL: <https://www.un.org/ru/ictj/rules.shtml> (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.10.2024).

Данная статья не является первым исследованием, посвященным способам мирного разрешения межгосударственных противоречий. Ранее учёные обнаружили, что лидеры национальных государств, пытающиеся разрешить территориальный спор, с большей вероятностью прибегали к международно-правовому решению, когда они сталкивались 1) с сильной внутривнутриполитической оппозицией; 2) с высокой степенью ответственности ввиду наличия демократических институтов в стране; 3) с фактором присутствия этнических сограждан на спорной территории [Allee, Huth 2006a]. Доминирующей точкой зрения в научной литературе является тезис о влиянии типа политического режима на разрешение споров. Вероятность правового разрешения межгосударственных споров увеличивается, когда в государствах—участниках спора существуют демократические политические институты [Dixon 1994; Mitchell, Hensel 2007; Raymond 1994; Simmons 1999]. Другими словами, внутривнутриполитические императивы зачастую оказывают значительное влияние на поведение правительств в межгосударственных спорах.

В настоящей статье мы проверяем две гипотезы, относящиеся к причинам обращения к судебному урегулированию межгосударственных споров. Первое объяснение опирается на реалистский теоретический подход и делает упор на соотношение военной мощи (более слабые в военном отношении государства чаще обращаются к международно-правовым способам урегулирования межгосударственных споров), второе — на роль военно-политических альянсов (к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров чаще прибегают государства, которые не являются членами одного военно-политического блока).

Стоит отметить, что данная работа по своему исследовательскому дизайну представляет собой количественное исследование. По мнению российских экспертов, в отечественной политической науке, особенно в международных исследованиях, применение статистических методов

анализа данных является скорее исключением, чем широко распространенной практикой [Тимофеев 2010: 125]. Это обусловлено тем, что формализация мировых политических процессов и субъективный характер принятия внешнеполитических решений являются главными причинами неадекватности прогнозов, которые делаются с помощью количественных методов [Дегтерёв 2015: 48]. Отечественные специалисты делают вывод, что главными для политологов-международников остаются сравнительно-исторический и нормативный (документальный) методы [Фененко 2018: 79].

Дальнейшая структура статьи построена следующим образом. В первом разделе освещаются теоретические основы. Во второй части описываются методы исследования (регрессионный анализ) и источники данных (например, «Polity IV» и «Корреляторы войны»). Далее представлены результаты эмпирического анализа. В заключении подводятся основные итоги данного исследования, связанные с подтверждением рабочих гипотез.

Теоретические рамки исследования и рабочие гипотезы

В данном разделе изложены два теоретических подхода, которые объясняют обращение к международно-правовому способу урегулирования межгосударственных споров.

Первый подход представлен *рациональной моделью объяснения войны (Rational agent model, RAM)*, в основе которой лежит теория ожидаемой полезности. В рамках последней предполагается, что лица, принимающие решения, рациональны и выберут результат с наибольшей ожидаемой полезностью. Лица просчитывают ожидаемую полезность каждой ситуации и каждый раз делают оптимальный выбор с целью максимизации своего общего благосостояния, принимая на себя потенциальные выгоды и риски различных вариантов выбора. Такой рациональный агент проводит собственный анализ затрат и выгод, сравнивает варианты действий и упорядо-

чивает их в соответствии со своими предпочтениями.

Теория ожидаемой полезности включает в себя ряд элементов: 1) отдельные лица, принимающие решения, ранжируют альтернативы с точки зрения своих предпочтений; 2) порядок предпочтений является транзитивным, то есть индивид предпочитает вариант А вместо В, а вариант В вместо С, что приводит к выводу, что индивид предпочитает А вместо С; 3) люди знают свои предпочтения и умеют рассчитывать полезность; 4) индивиды рассматривают альтернативные средства достижения желаемых целей; 5) лица, принимающие решения, рациональны и выбирают вариант с наибольшей ожидаемой полезностью [Bueno De Mesquita 1993].

Исследователи, изучающие истоки международных конфликтов, считают, что рационалистские объяснения являются наиболее распространёнными: военный конфликт происходит тогда, когда ожидаемые выгоды от него перевешивают ожидаемые издержки [Fearon 1995]. Лидер с большей вероятностью инициирует конфликт, если он решит, что стратегия осуществления. Военный конфликт может иметь положительную (чистую) полезность, предоставляя победителю выгоды, превышающие потери: к издержкам, как правило, относят как прямые расходы на ведение военных действий⁵, так и косвенные военные расходы⁶ [Goldstein 2004]. В качестве внешнеполитических выгод инициирования военного конфликта называют приращение территории государства [Goertz, Diehl 2002; Vasquez, Valeriano 2009], сохранение своего положения гегемона [Аллисон 2019], а также повышение своего международно-политического статуса [Renshon 2017].

Необходимо отметить, что применение военной силы странами бывает обусловле-

но и внутренними обстоятельствами, с которыми сталкиваются их лидеры. Инициирование военных действий может быть вызвано целью отвлечения внимания общественности от социально-экономических проблем, сохранения или усиления политической поддержки, продления мандата главы государства в условиях политической нестабильности (политического выживания лидера). Речь идёт об эффекте «сплочения вокруг флага», что в научной литературе называют теорией отвлекающей войны (*diversionary theory of war*) [Казун 2017; Мухаметов 2022; Levy 1988]. Кроме того, согласно Льюису Козеру, конфликт также может положительно влиять на существующий социальный порядок, внося свой вклад в устойчивость интруппы и укрепление отношений между её членами (целостность группы), вызывая солидарность и заставляя людей забыть о своих внутренних разногласиях [Козер 2000].

Война происходит в случае, когда ожидаемые выгоды выше предполагаемых издержек: военная мощь гипотетического инициатора конфликта выше, а шансы победить больше. Военная сила как средство достижения национальных интересов используется в тех случаях, когда нет риска получить ответный удар или он минимален [Мухаметов 2010]. Следовательно, страны, чей уровень военной мощи ниже, с наименьшей вероятностью инициируют военный конфликт для разрешения межгосударственных противоречий при прочих равных условиях, поскольку увеличивается риск поражения. Отсюда вероятность обращения к политико-дипломатическим способам разрешения спора выше.

Таким образом, можно ожидать (*Гипотеза 1*), что более слабые в военном отношении государства чаще обращаются к международно-правовым способам урегулирования межгосударственных споров. Дру-

⁵ Затраты на вооружение, обучение военных, содержание военных баз и объектов, медицинское обеспечение военнослужащих, а также компенсации для военнослужащих и их семей в случае болезни или гибели.

⁶ Разрушение инфраструктуры, вызванное боевыми действиями, а также инфляция и рост государственного долга.

гими словами, подают иск в Международный суд те страны, военная мощь которых меньше (или равна) силы противоположной стороны.

Второй теоретический подход опирается на концепцию, согласно которой *альянсы рассматриваются как механизм по сдерживанию союзников*. В нашей статье под военно-политическом блоком понимается организация, в основе которой находится официальное соглашение между независимыми государствами о сотрудничестве в случае военного конфликта. Альянсы создаются в письменной форме, где указываются обязательства государств-членов и условия, на которых эти обязательства выполняются [Leeds 2015]. Российские исследователи понимают под альянсами соглашения между странами, которые описывают как параметры их военно-политического взаимодействия в случае военного конфликта, так и практики сотрудничества на основе таких договоренностей [Истомин 2017: 94]. Можно согласиться с отечественными специалистами-международниками, которые подчёркивают, что альянсы характеризуются как инструменты «двойного сдерживания» – закрепления ограничений на внешнеполитический волюнтаризм как третьих стран, так и самих участников объединения [Истомин, Байков 2020: 11]. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой альянсы используются в качестве механизмов ограничения союзников путём улучшения информационных потоков и в качестве площадки по урегулированию споров [Benson 2012]. Военно-политические союзы служат для регулирования отношений между государствами внутри объединения [Weitsman 2013]. Исследователи выделяют три типа альянсов – оборонительный пакт, пакт о нейтралитете или ненападении, Антанта [Gibler 2008].

Альянсы помогают уменьшить военные конфликты между государствами-членами путём предоставления информации о национальном военном потенциале. Напомним, что существует две проблемы информационного характера, которые могут привести

к вооружённому конфликту между государствами. Первая – это недостаток информации о национальном военном потенциале и относительной мощи, вторая – о военных намерениях и решимости понести издержки от ведения боевых действий. Считается, что альянсы предоставляют информацию о национальном военном потенциале институциональным участникам, поскольку они, как правило, представляют собой нечто большее, чем просто устные договорённости или письменные соглашения. Подобные союзы зачастую предусматривают совместное планирование обороны в рамках официальных институциональных структур национальных военных лидеров [Bearce et al. 2006.].

Военные альянсы ассоциируются с длительными периодами мира между союзниками, так как они сигнализируют о приверженности сторон миру. Под их эгидой создаются институты, которые снижают транзакционные издержки, связанные с передачей частной информации. Обещания о ненападении, мирное урегулирование споров и институционализация военных отношений между союзниками в совокупности увеличивают продолжительность мира в рамках союзнической диады – пары союзнических государств. Военно-политические блоки предполагают: 1) положения, требующие от государств-членов воздерживаться от агрессивных действий, направленных против других участников; 2) обязательство разрешать разногласия между сторонами с помощью механизмов мирного урегулирования споров; 3) институционализацию военных отношений между союзниками; 4) установление постоянно работающих органов взаимодействия [Long et al. 2007].

Таким образом, мы можем сформулировать вторую *рабочую гипотезу*: если государства-члены одного и того же военного союза решают свои разногласия внутри альянса, то к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров чаще прибегают государства, которые не являются членами военно-политических блоков.

Переменные, источники данных и методы исследования

Зависимая переменная («Обращение») носит дихотомический характер: государство—инициатор обращения в Международный суд получает значение «1», а государство—ответчик — «0». Источником информации по спорным делам государств стали данные Международного суда ООН⁷. Из 157 дел мы исключили случаи, в которых одна из сторон представлена двумя и более государствами. Кроме того, юридические споры с 2017 г. также не учитывались, поскольку отсутствовали данные по военной мощи: проект «Корреляторы войны» предоставляет данные по 2016 год. В итоговую выборку попали 86 межгосударственных споров.

Независимые переменные представлены следующими предикторами:

1) переменная «Военная мощь» операционализована через Сводный индекс национального потенциала (*The Composite Index of National Capability*) от проекта «Корреляторы войны». Данный индекс — это один из способов оценки ресурсов, которыми располагает страна для поддержки войны. Для его расчёта используются шесть индикаторов силы: общая численность населения, городское население, численность военнослужащих, военные расходы, потребление энергии, а также производство чугуна и стали. Этот показатель требует деления каждого индикатора для отдельной страны на соответствующее глобальное число, чтобы найти соотношение сил. Государство, чей индекс в диаде меньше, получает значение «1», а противоположная сторона — «0»;

2) переменная «Альянс» измеряется следующим образом: если оба государства в паре являются членом одного и того же военно-политического блока, то переменная получает значение «0»; если нет, то «1».

Набор данных о национальном материальном потенциале содержит годовые значения общей численности населения, городского населения, производства чугуна и стали, потребления энергии, военного персонала и военных расходов всех государств-членов за 1816–2016 годы. Широко используемый Сводный индекс национального потенциала (CINC) основан на этих шести переменных и включён в набор данных. Версия 6.0 набора данных охватывает период 1816–2016 годов и содержит набор значений по шести показателям, а также сводный индекс национальных возможностей⁸.

По мнению Майкла Бекли, данный индекс имеет ряд недостатков, так как в нём не учитываются затраты на производство, благосостояние и безопасность, а показатели благосостояния и военного потенциала бедных густонаселённых стран зачастую завышаются. Дело в том, что принимаются в расчёт ресурсы стран без учёта социальных расходов. Страна с большим населением может производить огромные объёмы продукции и содержать большую армию, но также может и нести огромное бремя социального обеспечения и безопасности, которое истощает её богатства и ослабляет вооружённые силы [Beckley 2018].

Данные по альянсам опираются на проект «Корреляты войны»⁹ и работу Д. Гиблера, в которой собраны и подробно описаны все официальные межгосударственные союзы, подписанные после Вестфальского мира 1648 года [Gibler 2008].

Для более высокой достоверности результатов исследования были введены две контрольные переменные. Первая из них операционализована через тип политического режима двумя способами:

1) если политический режим государства-истца является демократическим, то

⁷ Contentious cases organized by State. URL: <https://www.icj-cij.org/cases-by-country> (accessed: 23.09.2024).

⁸ National Material Capabilities (v6.0). Correlates of War Project. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/> (accessed: 23.09.2024).

⁹ Formal Alliances (v4.1). Correlates of War Project. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/formal-alliances/> (accessed: 23.09.2024).

Таблица 1
Описательная статистика

Переменные	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Обращение	0,500	0,5	0,501	0	1
Военная мощь	0,506	0,5	0,513	0	1
Альянсы	0,233	0	0,424	0	1
Режим	0,662	1	0,036	0	1
Режим 2	0,558	1	0,498	0	1
Нац. прав. сист.	0,651	1	0,478	0	1

Источник: составлено автором.

переменная получает значение «1», при остальных вариантах – «0» (переменная «Режим»);

2) если оба государства являются демократическими, то переменная получает значение «1»; если нет, то «0» (переменная «Режим 2»).

Источником данных по политическим режимам стран является проект *Polity IV*, годовые показатели которого были рассчитаны для каждой из 167 стран за период 1946–2013 годы¹⁰. Данные с 2013 по 2016 год – информация *Polity V*. Существует достаточное количество альтернативных рейтингов, например рейтинг политических прав и гражданских свобод от *Freedom House* с 1973 года¹¹, *Democracy Index* от *Economist Intelligence Unit* с 2006 года, от проекта *V-Dem* с 2000 года. Между тем они не могут быть применены для настоящего исследования в силу более ограниченного временного охвата. Необходимо подчеркнуть, что рейтинги демократичности государств мира подвергаются критике за субъективность и потенциальную предвзятость. Эти индексы могут не учитывать культурно-исторические особенности разных стран, методология и выбор показателей могут отражать определённую идеологическую позицию составителей [Landman 2005].

Другим контрольным предиктором выступает переменная «Национальная правовая система». Государства континентальной системы права (*civil law countries*) с большей охотой признают юрисдикцию Международного суда, чем государства с англосаксонской или исламской системой права (*common law countries*). Это обстоятельство связано со схожестью правил и процедур, которые применяются в Международном суде и в системах континентального права [Mitchell, Powell 2009; Powell, Mitchell 2007]. Переменная «Национальная правовая система» измеряется в настоящей работе следующим образом: предиктор получает значение «1», если диада представлена странами континентальной системы права; остальным случаям присваивается значение «0». Информация по национальным правовым системам государств взята из Справочника ЦРУ (*CIA World Factbook*), где представлена актуальная информация в систематизированном виде¹².

Как отмечают российские эксперты, следствием анализа широкого круга баз данных может быть ряд проблем (теоретико-концептуального и методического характера, охвата, объективности данных) [Мельвил и др. 2023: 155].

Основные показатели описательной статистики представлены в табл. 1.

¹⁰ Polity IV Individual Country Regime Trends, 1946–2013. URL: <https://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (accessed: 23.09.2024).

¹¹ В мае 2024 г. российские власти объявили *Freedom House* «нежелательной организацией».

¹² CIA World Factbook 2022-2023. New York: Skyhorse Publishing, 2022. 6009 p.

Таблица 2
 Результаты регрессионного анализа

Переменные	Коэффициент	Ст. ошибка	t статистика	P-значение
Военная мощь	1,244	0,315	3,950	0,000***
Альянсы	0,028	0,418	0,067	0,06*
Режим	0,123	0,458	0,268	0,788
Режим 2	0,044	0,343	0,128	0,897
Нац. прав. сист.	0,072	0,340	0,213	0,04**
Константа	0,693	0,368	1,880	0,06*

Кол-во наблюдений – 172

R-квадрат – 0,23; скорректированный R-квадрат – 0,21

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$

Источник: составлено автором.

Методом анализа данных является бинарная логистическая регрессия. Это вид регрессионного анализа, когда зависимая переменная является дихотомической (да или нет), а независимые предикторы могут быть интервальными, категориальными, порядковыми, дискретными или бинарными [Chatterjee, Simonoff 2013]. Анализ данных был выполнен в прикладной программе по обработке данных Gretl.

Результаты эмпирического анализа

Мы эмпирически проверили теорию ожидаемой полезности и концепцию, рассматривающую альянс как механизм по сдерживанию союзников, на предмет обращения к международно-правовым способам разрешения межгосударственных противоречий. Важно отметить, что применение метода инфляционных факторов (*Variance Inflation Factor, VIF*)¹³ показало отсутствие указаний на мультиколлинеарность. Главные показатели представлены в табл. 2.

Поскольку в бинарной логистической регрессии зависимая переменная является двоичной, интерпретация результатов регрессионного анализа позволяет определить, в какую из двух групп дихотомической зависимой переменной государства

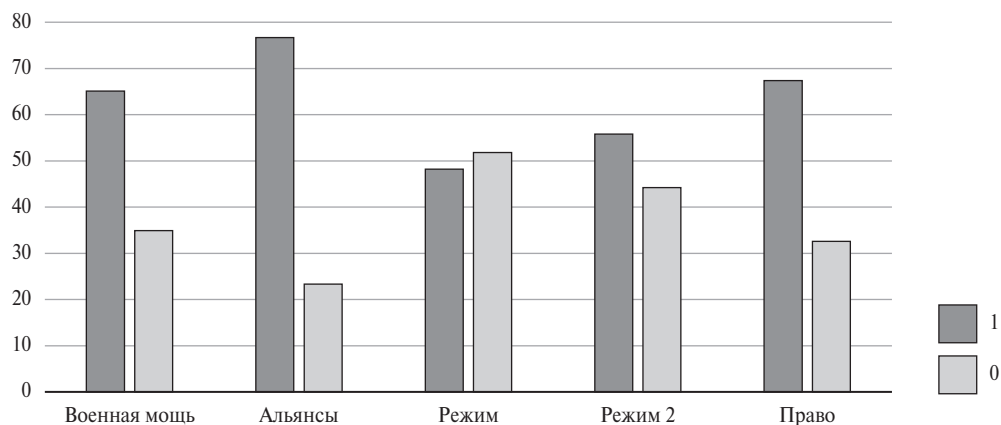
или их диады попадут. Как видно из табл. 2, первая гипотеза, согласно которой более слабые государства в военном плане (или равные по силе) чаще обращаются к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров, эмпирически подтверждается ($p = 0,000$, $p < 0,05$). Вторая гипотеза, по которой к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров чаще прибегают государства, которые не являются членами военно-политических блоков, также получила эмпирическое подтверждение ($p = 0,06$, $p < 0,1$), но на уровне 10%. Необходимо подчеркнуть, что общепринятым считается уровень 5% / 0,05.

Примечательно, что тип политического режима, выбранный в качестве одной из контрольных переменных, не оказал значимого влияния на вероятность обращения государства в Международный суд. Результатом исследования стало выявление положительного влияния диад с преобладанием континентальной системы права на практику обращения в международные судебные инстанции. Более детальная информация представлена на рис. 1.

В 23,3% случаев государство-истец состояло в одном альянсе со страной-ответчиком. В качестве примера можно привести дело между Колумбией и Перу 1950 г.

¹³ Метод инфляционных факторов – это статистический метод, используемый для измерения степени мультиколлинеарности в регрессионной модели.

Рисунок 1
Распределение обращений в Международный суд

Источник: составлено автором.

о предоставлении убежища главе Американского народного революционного альянса Виктору Раулю Айя де ла Торре¹⁴. Другим случаем является спор о сухопутных, островных и морских границах между Сальвадором и Гондурасом 1986 года¹⁵, а также территориальный спор 2008 г. между Перу и Чили по поводу делимитации границы между морскими зонами двух государств в Тихом океане¹⁶. Указанные субъекты являются странами–подписантами Межамериканского договора о взаимной помощи (Пакт РИО).

Большую часть диад составляют страны, которые не являются членами одного альянса. Подобные блоки рассматриваются, в частности, как институты для урегулирования внутренних конфликтов между участниками [Fang et al. 2014]. Военно-политические союзы представляют собой средства, облегчающие коммуникацию и уменьшающие военизированные конфлик-

ты между договаривающимися государствами [Kim et al. 2020]. Вместе с тем некоторые государства–члены одного и того же альянса решают свои разногласия при помощи международно-правового способа. Не все международные правительственные организации способствуют установлению мира на межгосударственном уровне, а только наиболее сплочённые и институционализированные [Boehmer et al. 2004]. Разрешение спора в рамках международной организации возможно лишь в том случае, если входящие в неё государства делегировали этой структуре часть своего суверенитета и полномочий [Михайлова 2023]. Учитывая, что подобный критерий реализуется крайне ограниченным кругом международных институтов, многие государства, не достигнув согласия по спорным вопросам путём переговоров внутри альянсов, передают свои разногласия на рассмотрение Международного суда ООН.

¹⁴ Haya de la Torre (Colombia v. Peru). URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-haya-de-la-torre-colombia-v-peru-judgment-including-the-text-of-the-declaration-of-judge-ad-hoc-alayza-y-paz-soldan-wednesday-13th-june-1951> (accessed: 23.09.2024).

¹⁵ Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening). URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-land-island-and-maritime-frontier-dispute-el-salvador-honduras-nicaragua-intervening-judgment-friday-11th-september-1992> (accessed: 23.09.2024).

¹⁶ Maritime Dispute (Peru v. Chile). URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-maritime-dispute-peru-v-chile-judgment-monday-27th-january-2014> (accessed: 23.09.2024).

Результаты эмпирического анализа показали отсутствие статистической значимости наличия демократического режима на обращение в Международный суд для урегулирования имеющихся споров. Демократии с большей вероятностью будут использовать третейский арбитраж или посредничество для мирного разрешения своих противоречий [Dixon 1993]. Урегулирование дискуссионных вопросов третьей стороной обеспечивает своего рода политическое прикрытие для демократических лидеров, которые электорально уязвимы в случае провала внешней политики [Allee T., Nuth 2006a]. Наиболее эффективным посредником выступает государство с более мощным военным потенциалом, чем у сторон конфликта [Мустафина, Мальцев 2023].

В то же время пары государств с демократическим устройством с большей вероятностью прибегают к мирному урегулированию, что чаще всего приводит к компромиссу и разрешению споров путём прямых переговоров [Dixon, Senese 2002; Ellis et al. 2010; Hensel 2001]. Медиация (59,3%) и прямые двусторонние переговоры (32,2%) являются наиболее часто используемыми методами мирного урегулирования споров, которые применяются более чем в 91% всех переговоров по разрешению спорных межгосударственных вопросов [Bercovitch, Fretter 2004: 29]. Наиболее важные проблемы между демократическими государствами касаются рыболовных запасов, морских границ и нефтяных месторождений в море [Mitchell, Prins 1999]. В качестве примеров споров, которые разрешались в Международном суде, можно привести тресковые войны (1958–1961, 1972–1973, 1975–1976) между Великобританией и Исландией, спор о суверенитете над определёнными приграничными землями между Бельгией

и Нидерландами 1957 года¹⁷, а также дело о разграничении континентального шельфа Северного моря 1967 г. с участием Дании, ФРГ и Нидерландов¹⁸.

Стоит сказать, что данное исследование эмпирически подтвердило, что диадические отношения между странами с преобладанием континентальной системы права положительно коррелируют с практикой обращения в международные судебные инстанции. Это связано с такими особенностями континентальной системы права, как привычка к кодификации, роль юристов, меньший скептицизм по отношению к международному праву и культура компромисса.

Таким образом, проведённый анализ выявил, что внешнеполитические детерминанты оказывают значительное влияние на решение государств обращаться в Международный суд для урегулирования споров. Военная слабость и отсутствие членства в одном военно-политическом блоке статистически значимо повышают вероятность обращения в Суд. В то же время влияние типа политического режима (демократии) оказалось незначительным, а наличие общих правовых традиций (преобладание континентальной системы права в двусторонних отношениях), напротив, способствует большей склонности к обращению в международные судебные инстанции.

* * *

Проведение данного исследования было обусловлено стремлением понять истоки обращения государств в Международный суд ООН. Практика показывает, что одни страны чаще обращаются к международно-правовым средствам урегулирования межгосударственных споров, чем другие. Гипотеза, согласно которой более слабые

¹⁷ Sovereignty over Certain Frontier Land (Belgium v. Netherlands). URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-sovereignty-over-certain-frontier-land-belgium-v-netherlands-judgment-saturday-20th-june-1959> (accessed: 23.09.2024).

¹⁸ North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands). URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-north-sea-continental-shelf-federal-republic-of-germany-netherlands-judgment-thursday-20th-february-1969> (accessed: 23.09.2024).

государства в военном отношении чаще обращаются к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров, получила подтверждение. Другими словами, иск в Международный суд подают преимущественно те государства, военный потенциал которых уступает или соизмерим с возможностями противоположной стороны.

Предположение, что к международно-правовым способам разрешения межгосударственных споров чаще прибегают государства, которые не являются членами военно-политических блоков, так как государства—члены одного и того же блока решают свои разногласия внутри альянса, также получило эмпирическое подтверждение. Около четверти обращений поступило в Международный суд от стран, которые находились в военном союзе с государством-ответчиком. Способность межправительственных организаций ненасильственным способом разрешать конфликты между государствами-членами зависит от их институциональных качеств.

Кроме того, в работе были проверены ряд контрольных переменных. В результате исследования было выявлено отсутствие статистической значимости влияния демократических режимов на обращение в Международный суд для урегулирования споров, что связано с практикой применения услуг третьих сторон или посредничества для мирного разрешения своих противоречий. Было доказано положительное влияние диад с преобладанием континентальной системы права на практику обращения в международные судебные инстанции.

Таким образом, использование Международного суда ООН предстаёт как комплексный стратегический выбор, на который влияют как геополитические соображения и баланс сил, так и характеристики внутренней и внешней политики государств. Полученные результаты вносят вклад в понимание мотивов государств в выборе мирных средств разрешения международных споров и могут быть использованы для разработки более эффективных механизмов поддержания международного мира и безопасности.

Список литературы

- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 307 с.
- Аллисон Г. Обречены воевать. М.: АСТ, 2019. 414 с.
- Дегтерёв Д.В. Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. № 2. С. 35–54. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.3>
- Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны // Международные процессы. 2017. № 4. С. 93–114. DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.6
- Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования // Полис. Политические исследования. 2020. №6. С. 8–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.02>
- Казун А.Д. Эффект «rally around the flag». Как и почему растёт поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. «Политические исследования». 2017. №1. С. 136–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.12>
- Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. 295 с.
- Кривокапич Б.Д. Мирное разрешение международных споров. Самара: Изд-во Самарского университета, 2020. 592 с.
- Мельвиль А.Ю., Мальгин А.В., Миронюк М.Г., Стукал Д.К. Эмпирические вызовы и методологические подходы в сравнительной политологии (сквозь призму «Политического атласа современного мира 2.0») // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 153–171. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.10>
- Михайлова Е.В. Способы и формы разрешения межгосударственных споров // Государство и право. 2023. №3. С. 128–137. <https://doi.org/10.31857/S102694520024819-1>
- Мустафина В., Мальцев А. Военная сила государства-посредника и урегулирование вооружённых конфликтов // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 4. С. 6–40. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.4.75.8>

- Мухаметов П.С.* Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // *Ars Administrandi*. 2010. № 2. С. 133–139.
- Мухаметов П.С.* Международные детерминанты популярности президента России. Имеет ли значение эффект «сплочения вокруг флага»? // *Международные процессы*. 2022. Т. 20. №3. С. 80–94. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.6>
- Тимофеев И.Н.* Формализованные методы исследования в политологии и сравнительной политике: перспективы политологической школы МГИМО // *Сравнительная политика*. 2010. № 1. С. 121–129.
- Фененко А.В.* Статистика против истории. (Размышления о количественных методах в международных исследованиях // *Международные процессы*. 2018. № 3. С. 56–83. <https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.3.54.3>
- Allee T.L., Huth P.* Legitimizing Dispute Settlement: International Legal Rulings as Domestic Political Cover // *American Political Science Review*. 2006a. Vol. 100. No. 2. P. 219–234. <https://doi.org/10.1017/S0003055406062125>
- Allee T., Huth P.* The Pursuit of Legal Settlements to Territorial Disputes // *Conflict Management and Peace Science*. 2006b. Vol. 23. No. 4. P. 285–307. <https://doi.org/10.1080/07388940600972644>
- Bearce D.H., Flanagan K.M., Floros K.M.* Alliances, Internal Information, and Military Conflict among Member-States // *International Organization*. 2006. Vol. 60. No. 3. P. 595–625. <https://doi.org/10.1017/S0020818306060188>
- Beckley M.* The Power of Nations: Measuring What Matters // *International Security*. 2018. Vol. 43. No. 2. P. 7–44. https://doi.org/10.1162/isec_a_00328
- Benson B.* *Constructing International Security: Alliances, Deterrence, and Moral Hazard*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. 207 p.
- Bercovitch J., Fretter J.* *Regional Guide to International Conflict and Management from 1945 to 2003*. Washington, D.C.: CQ Press, 2004. 400 p.
- Boehmer C., Gartzke E., Nordstrom T.* Do Intergovernmental Organizations Promote Peace? // *World Politics*. 2004. Vol. 57. No. 1. P. 1–38. <https://doi.org/10.1353/WP.2005.0008>
- Bueno De Mesquita B.* *The Contribution of Expected Utility Theory to the Study of International Conflict* // *The Handbook of War Studies* / ed. by M. Midlarsky. Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1993. P. 143–169.
- Chatterjee S., Simonoff J.* *Handbook of Regression Analysis*. New York: John Wiley & Sons, 2013. 252 p.
- Dixon W.* Democracy and the Management of International Conflict // *Journal of Conflict Resolution*. 1993. Vol. 37. No. 1. P. 42–68. <https://doi.org/10.1177/0022002793037001002>
- Dixon W.* Democracy and the peaceful settlement of international conflict // *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88. No. 1. P. 14–32. doi:10.2307/2944879
- Dixon W., Senese P.* Democracy, Disputes, and Negotiated Settlements // *Journal of Conflict Resolution*. 2002. Vol. 46. No. 4. P. 547–571. <https://doi.org/10.1177/0022002702046004004>
- Ellis G., Mitchell S., Prins B.* How Democracies Keep the Peace: Contextual Factors that Influence Conflict Management Strategies // *Foreign Policy Analysis*. 2010. Vol. 6. No. 4. P. 373–398. <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2010.00118.x>
- Fang S., Johnson J., Leeds B.* To Concede or to Resist? The Restraining Effect of Military Alliances // *International Organization*. 2014. Vol. 68. No. 4. P. 775–809. <https://doi.org/10.1017/S0020818314000137>
- Fearon J.D.* Rationalist Explanations for War // *International Organization*. 1995. Vol. 49. No. 3. P. 379–414. doi:10.1017/S0020818300033324
- Gibler D.* *International Military Alliances, 1648–2008*. Washington, D.C.: CQ Press, 2008. 1001 p.
- Goertz G., Diehl P.* *Territorial Changes and international conflict*. London; New York: Routledge, 2002. 192 p.
- Goldstein J.* *The Real Price of War: How You Pay for the War on Terror*. New York: New York University Press, 2004. 232 p.
- Hensel P.* Contentious Issues and World Politics: The Management of Territorial Claims in the Americas, 1816–1992 // *International Studies Quarterly*. 2001. Vol. 45. No. 1. P. 81–109. <https://doi.org/10.1111/0020-8833.00183>
- Kim H., Woo J., Lee J.* What Is the Relationship Between Alliance and Militarized Conflict? Analysis of Reciprocal Causation // *Armed Forces & Society*. 2020. Vol. 46. No. 4. P. 539–563. <https://doi.org/10.1177/0095327X18819253>
- Landman T.* The Political Science of Human Rights // *British Journal of Political Science*. 2005. Vol. 35. No. 3. P. 549–572. doi:10.1017/S0007123405000293
- Leeds B.* Why Do States Sign Alliances? // *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource* / ed. by R.A. Scott, S.M. Kosslyn, M.C. Buchmann. Stanford: Center for Advanced Studies in the Behavioral Sciences, 2015. <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0387>

- Levy J.* Domestic Politics and War // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18. No. 4. P. 653–673.
- Long A., Nordstrom T., Baek K.* Allying for Peace: Treaty Obligations and Conflict between Allies // *The Journal of Politics*. 2007. Vol. 69. No. 4. P. 1103–1117. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2007.00611.x>
- Mitchell S., Hensel P.R.* International institutions and compliance with agreements // *American Journal of Political Science*. 2007. Vol. 51. No. 4. P. 721–737. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00277.x>
- Mitchell S., Powell E.* Legal Systems and Variance in the Design of Commitments to the International Court of Justice // *Conflict Management and Peace Science*. 2009. Vol. 26. No. 2. P. 164–190. <https://doi.org/10.1177/0738894208101128>
- Mitchell S., Prins B.* Beyond Territorial Contiguity: Issues at Stake in Democratic Militarized Interstate Disputes // *International Studies Quarterly*. 1999. Vol. 43. No. 1. P. 69–183.
- Powell E.J., Mitchell S.* The International Court of Justice and the world's three legal systems // *Journal of Politics*. 2007. Vol. 69. No. 2. P. 397–415. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2007.00539.x
- Raymond G.* Democracies, Disputes, and Third Party Intermediaries // *Journal of Conflict Resolution*. 1994. Vol. 38. No. 1. P. 24–42. <https://doi.org/10.1177/0022002794038001002>
- Renshan J.* *Fighting for Status: Hierarchy and Conflict in World Politics*. Princeton: Princeton University Press, 2017. 328 p.
- Simmons B.* See you in “court”? The appeal to quasi-judicial legal processes in the settlement of territorial disputes // *A Roadmap to War: Territorial Dimensions of International Conflict* / ed. by P.F. Diehl. Nashville, TN: Vanderbilt University Press, 1999. P. 205–237.
- Vasquez J., Valeriano B.* Territory as a Source of Conflict and a Road to Peace // *Handbook of Conflict Resolution*. Sage Publications, 2009. P. 193–209. <https://doi.org/10.4135/9780857024701.n10>
- Weitsman P.* *Waging War: Alliances, Coalitions, and Institutions of Interstate Violence*. Stanford: Stanford University Press, 2013. 304 p.

FOREIGN POLICY DETERMINANTS OF STATES' APPEALS TO THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE FOR THE SETTLEMENT OF INTERSTATE DISPUTES

RUSLAN MUKHAMETOV

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, 620002, Russia

Abstract

International legal resolution of interstate disputes is a critical domain within International Relations, as it underpins global peace and security. Empirical evidence indicates that some states turn to the International Court of Justice (ICJ) with a view to settling interstate disputes. This study investigates the characteristics of states that submit claims to international courts. Drawing on data from the ICJ, the Correlates of War project and Polity 4, the paper tests two hypotheses derived from rational choice/expected utility theory and an alliance-based deterrence approach. By employing binary logistic regression, the findings reveal that militarily weaker states are more likely to favor international legal

methods of resolving interstate disputes. The hypothesis has been confirmed that States that are not members of military-political blocs are more likely to resort to international legal methods for resolving interstate disputes. The analysis further demonstrates a positive association between dyads dominated by the civil law system and the propensity to seek judicial resolution. In contrast, the democratic regime factor is not statistically significant when it comes to filing claims with the ICJ, possibly due to their greater reliance on a third party or mediation. The results obtained contribute to understanding the motives and strategies of States in choosing peaceful means of resolving international disputes and can be used to develop more effective mechanisms for maintaining international peace and security.

Keywords:

international conflicts; interstate disputes; conflict resolution; International Court of Justice; alliances; theory of democratic peace

References

- Abashidze A.H., Solncev A.M. (2012). *Mirnoye razresheniye mezhdunarodnykh sporov: sovremennyye problemy* [Peaceful settlement of international disputes: modern problems]. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov. 307 p.
- Allee T.L., Huth P. (2006a). Legitimizing Dispute Settlement: International Legal Rulings as Domestic Political Cover. *American Political Science Review*. Vol. 100. No. 2. P. 219–234. <https://doi.org/10.1017/S0003055406062125>
- Allee T., Huth P. (2006b). The Pursuit of Legal Settlements to Territorial Disputes. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 23. No. 4. P. 285–307. <https://doi.org/10.1080/07388940600972644>
- Allison G. (2019). *Obrecheny voevat'* [Destined for War]. Moscow: AST. 414 p.
- Bearce D.H., Flanagan K.M., Floros K. M. (2006). Alliances, Internal Information, and Military Conflict among Member-States. *International Organization*. Vol. 60. No. 3. P. 595–625. <https://doi.org/10.1017/S0020818306060188>
- Beckley M. (2018). The Power of Nations: Measuring What Matters. *International Security*. Vol. 43. No. 2. P. 7–44. https://doi.org/10.1162/isec_a_00328
- Benson B. (2012). *Constructing International Security: Alliances, Deterrence, and Moral Hazard*. Cambridge, New York: Cambridge University Press. 207 p.
- Bercovitch J., Fretter J. (2004). *Regional Guide to International Conflict and Management from 1945 to 2003*. Washington, D.C.: CQ Press. 400 p.
- Boehmer C., Gartzke E., Nordstrom T. (2004). Do Intergovernmental Organizations Promote Peace? *World Politics*. Vol. 57. No. 1. P. 1–38. <https://doi.org/10.1353/WP.2005.0008>
- Bueno De Mesquita B. (1993). The Contribution of Expected Utility Theory to the Study of International Conflict. In: M. Midlarsky (ed.) *The Handbook of War Studies*. Ann Arbor: Univ. of Michigan press. P. 143–169.
- Chatterjee S., Simonoff J. (2013). *Handbook of Regression Analysis*. New York: John Wiley & Sons. 252 p.
- Degterjov D.V. (2015). Kolichestvennyye metody v mezhdunarodnykh issledovaniyakh [Quantitative methods in international research]. *Mezhdunarodnyye processy*. No. 2. P. 35–54. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.3>
- Dixon W. (1993). Democracy and the Management of International Conflict. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 37. No. 1. P. 42–68. <https://doi.org/10.1177/0022002793037001002>
- Dixon W. (1994). Democracy and the peaceful settlement of international conflict. *American Political Science Review*. Vol. 88. No. 1. P. 14–32. doi:10.2307/2944879
- Dixon W., Senese P. (2002). Democracy, Disputes, and Negotiated Settlements. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 46. No. 4. P. 547–571. <https://doi.org/10.1177/0022002702046004004>
- Ellis G., Mitchell S., Prins B. (2010). How Democracies Keep the Peace: Contextual Factors that Influence Conflict Management Strategies. *Foreign Policy Analysis*. Vol. 6. No. 4. P. 373–398. <https://doi.org/10.1111/j.1743-8594.2010.00118.x>
- Fang S., Johnson J., Leeds B. (2014). To Concede or to Resist? The Restraining Effect of Military Alliances. *International Organization*. Vol. 68. No. 4. P. 775–809. <https://doi.org/10.1017/S0020818314000137>
- Fearon J. D. (1995). Rationalist Explanations for War. *International Organization*. Vol. 49. No. 3. P. 379–414. doi:10.1017/S0020818300033324
- Fenenko A.V. (2018). Statistika protiv istorii. (Razmyshleniya o kolichestvennykh metodakh v mezhdunarodnykh issledovaniyakh [Statistics versus history. (Reflections on quantitative methods in international research)]. *Mezhdunarodnyye processy*. No. 3. P. 56–83. <https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.3.54.3>

- Gibler D. (2008). *International Military Alliances, 1648–2008*. Washington, D.C.: CQ Press. 1001 p.
- Goertz G., Diehl P. (2002). *Territorial Changes and international conflict*. London; New York: Routledge. 192 p.
- Goldstein J. (2004). *The Real Price of War: How You Pay for the War on Terror*. New York: New York University Press. 232 p.
- Hensel P. (2001). Contentious Issues and World Politics: The Management of Territorial Claims in the Americas, 1816–1992. *International Studies Quarterly*. Vol. 45. No. 1. P. 81–109. <https://doi.org/10.1111/0020-8833.00183>
- Istomin I.A. (2017). Sovremennaya zapadnaya teoriya voenno-politicheskikh al'yansov: dostizheniya i lakuny [Modern Western theory of military-political alliances: achievements and gaps]. *Mezhdunarodnyye processy*. No. 4. P. 93–114. DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.6
- Istomin I.A., Baykov A.A. (2020). Al'yansy na sluzhbe gegemonii: dekonstruktsiya instrumentariya voenno-politicheskogo dominirovaniya [Alliances in the service of hegemony: deconstruction of the tools of military-political domination]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 6. P. 8–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.02>
- Kazan A. D. (2017). Effekt «rally around the flag». Kak i pochemu rastyot podderzhka vlasti vo vremya tragediy i mezhdunarodnykh konfliktov? [The "rally around the flag" effect. How and why is support for the government growing during tragedies and international conflicts?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 1. P. 136–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.12>
- Kim H., Woo J., Lee J. (2020). What Is the Relationship Between Alliance and Militarized Conflict? Analysis of Reciprocal Causation. *Armed Forces & Society*. Vol. 46. No. 4. P. 539–563. <https://doi.org/10.1177/0095327X18819253>
- Kozer L. (2000). *Funktsii sotsial'nogo konflikta* [Functions of social conflict]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi: Ideya-press. 295 p.
- Krivokapich B.D. (2020). *Mirnoye razresheniye mezhdunarodnykh sporov* [Peaceful settlement of international disputes]. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta. 592 p.
- Landman T. (2005) The Political Science of Human Rights. *British Journal of Political Science*. Vol. 35. No. 3. P. 549–572. doi:10.1017/S0007123405000293
- Leeds B. (2015). Why Do States Sign Alliances? In: R. A. Scott, S. M. Kosslyn, M. C. Buchmann (eds) *Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource*. Stanford: Center for Advanced Studies in the Behavioral Sciences. <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0387>
- Levy J. (1988). Domestic politics and war. *The Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 18. No. 4. P. 653–673.
- Long A., Nordstrom T., Baek K. (2007). Allying for Peace: Treaty Obligations and Conflict between Allies. *The Journal of Politics*. Vol. 69. No. 4. P. 1103–1117. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2007.00611.x>
- Mel'vil' A.Ju., Mal'gin A.V., Mironjuk M.G., Stukal D.K. (2023). Jempiricheskie vyzovy i metodologicheskie podhody v sravnitel'noj politologii (skvoz' prizmu "Politicheskogo atlasa sovremennogo mira 2.0") [Empirical challenges and methodological approaches in comparative political science (through the prism of the "Political Atlas of the Modern World 2.0")]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 153–171. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.05.10>
- Mikhaylova E. V. (2023). Sposoby i formy razresheniya mezhgosudarstvennykh sporov [Methods and forms of resolving interstate disputes]. *Gosudarstvo i pravo*. No. 3. P. 128–137. <https://doi.org/10.31857/S102694520024819-1>
- Mitchell S., Hensel P. R. (2007). International institutions and compliance with agreements. *American Journal of Political Science*. Vol. 51. No. 4. P. 721–737. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00277.x>
- Mitchell S., Powell E. (2009). Legal Systems and Variance in the Design of Commitments to the International Court of Justice. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 26. No. 2. P. 164–190. <https://doi.org/10.1177/0738894208101128>
- Mitchell S., Prins B. (1999). Beyond Territorial Contiguity: Issues at Stake in Democratic Militarized Interstate Disputes. *International Studies Quarterly*. Vol. 43. No. 1. P. 69–183.
- Mukhametov R. S. (2010). Instrumenty vneshney politiki Rossii: suschnost' i formy realizatsii [Instruments of Russia's foreign policy: the essence and forms of implementation]. *Ars Administrandi*. No. 2. P. 133–139.
- Mukhametov R. S. (2022). Mezhdunarodnye determinanty populyarnosti prezidenta Rossii. Imeet li znacheniyе effekt «splocheniya vokrug flaga»? [International determinants of the popularity of the President of Russia. Does the effect of "rallying around the flag" matter?]. *Mezhdunarodnyye processy*. Vol. 20. No. 3. P. 80–94. <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.6>

- Mustafina V., Maltsev A. (2023). Voennaya sila gosudarstva-posrednika i uregulirovaniye vooruzhjonnykh konfliktov [The military power of the intermediary State and the settlement of armed conflicts]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 21. No. 4. P. 6–40. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.4.75.8>
- Powell E.J., Mitchell S. (2007). The International Court of Justice and the world's three legal systems. *Journal of Politics*. Vol. 69. No. 2. P. 397–415. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2007.00539.x
- Raymond G. (1994). Democracies, disputes, and third party intermediaries. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 38. No. 1. P. 24–42. <https://doi.org/10.1177/0022002794038001002>
- Renshon J. (2017). *Fighting for Status: Hierarchy and Conflict in World Politics*. Princeton: Princeton University Press. 328 p.
- Simmons B. (1999). See you in “court”? The appeal to quasi-judicial legal processes in the settlement of territorial disputes. In: P. F. Diehl (ed.) *A Roadmap to War: Territorial Dimensions of International Conflict*. Nashville, TN: Vanderbilt University Press. P. 205–237.
- Timofeev I.N. (2010). Formalizovannyye metody issledovaniya v politologii i sravnitel'noj politike: perspektivy politologicheskoy shkoly MGIMO [Formalized research methods in political Science and comparative Politics: perspectives of the MGIMO School of Political Science]. *Sravnitel'naya politika*. No. 1. P. 121–129.
- Vasquez J., Valeriano B. (2009). Territory as a Source of Conflict and a Road to Peace. *Handbook of Conflict Resolution*. Sage Publications. P. 193–209. <https://doi.org/10.4135/9780857024701.n10>
- Weitsman P. (2013). *Waging War: Alliances, Coalitions, and Institutions of Interstate Violence*. Stanford: Stanford University Press. 304 p.